

Гороховские чтения. Материалы десятой региональной музейной конференции. Составитель, научный редактор А.Н. Лымарев. 2019.
Стр. 191-195.

Стр. 191

В. Г. Семенов

Подвижник педагогической работы Степан Сергеевич Кирбятъев: вехи необычной судьбы бывшего «белого» офицера

Степан Сергеевич Кирбятъев родился 13 августа 1895 г. в с. Жидиловка Бузулукского уезда Самарской губернии (ныне Тозцкий район Оренбургской области). Отец и мать были батраками, не имевшими своего дома, и жили, как тогда говорили, «по чужим людям»: отец работал на различных кулаков, а мать жила «в прислугах». Детство Степан провел у своей бабушки и тети — сестры матери, которую называл тоже «мамой». Степан Сергеевич, вспоминая те годы, писал: «...лет девяти я каким-то образом выучился грамоте (читать и писать) и, как говорили мне, пристрастился к чтению» (1). Обучение всех трех классов происходило в одной комнате. Степан, быстро научившись читать и писать, слушал объяснения не только начинающим, но и 2-му классу, и тоже усваивал этот материал. Учительница заметила это и через два месяца после поступления перевела его во 2-й класс, а еще через два месяца — в 3-й. Трехлетний курс церковно-приходской школы своего села он прошел всего за один год обучения. После окончания школы около двух лет нигде не учился, но вскоре отец нашел постоянную работу на ст. Новосергеевка и стал получать 18 руб. в месяц. Зная о желании сына учиться, отец отдал его в только что открывшуюся начальную (трехклассную) железнодорожную школу сразу в 3-й класс. По окончании школы в Новосергеевке Кирбятъев основательно занялся самообразованием, перечитал множество книг, разных учебников, которые достал у одного из

товарищей — сына старшего рабочего (так называли тогда должность помощника дорожного мастера), учившегося в Железнодорожном техническом училище. Эти книги — географию, геометрию и др.— он выучил наизусть. Через год отец узнал о том, что в Бузулуке открылась так называемая двухклассная железнодорожная школа с пятилетним курсом обучения. Но средств на содержание сына в этой школе у отца не было, и только когда при школе открылось общежитие, отец отвез Степана в 1909 г. в Бузулук. Экзаменаторы были

Стр. 192

поражены знаниями и способностями нового ученика, знавшего хорошо содержание не только учебников за 3-й и 4-й классы, но и за 5-й выпускной, и зачислили его сразу в 5-й класс, который он закончил всего за год, как и в двух предыдущих школах — с похвальным листом. Преподаватели, видя желание способного ребенка учиться, постарались определить его в Бузулукское реальное училище с семилетним курсом обучения. Родители ввиду отсутствия средств были против. Мать считала, что многолетнее обучение отдалит сына от Бога. Первые два года материальную помощь оказывал учитель железнодорожной школы — заведующий общежитием: он позволил Степану жить нелегально в общежитии Железнодорожного училища. Но в 1911 г. учитель уехал из Бузулука, и пятнадцатилетний Степан Кирбятъев, ученик 3-го класса реального училища, стал сам зарабатывать на свое содержание, давая частные уроки в качестве репетитора. Отец Степана служил на ст. Бузулук, Эмба, Казалинск, Оренбург и умер, будучи уже на пенсии, в Оренбурге в 1936 г. Исключительные способности и большое трудолюбие позволили Степану все семь лет учиться в реальном училище только на отлично. По окончании реального училища в 1916 г. Степан поступил в Петроградский институт инженеров путей сообщения. Продолжал давать уроки, чтобы содержать себя. Однако стать инженером ему помешала война: в январе 1917 г. Степана мобилизовали и направили в Михайловское артиллерийское училище. Через шесть месяцев, 1

июня 1917 г., он был произведен в прапорщики и направлен младшим офицером в 3-ю запасную артиллерийскую бригаду, а 20 сентября — на Румынский фронт. Сначала был командиром артиллерийского взвода, после революции в ноябре — декабре выбран солдатами командиром батареи, затем председателем бригадного комитета 1-й стрелковой артиллерийской бригады, в декабре 1917 г.— членом Совета солдатских депутатов 9-й армии. Весной 1918 г. подпоручик Кирбятъев вернулся в Бузулук к отцу. В апреле — июле 1918 г. снова давал частные уроки, мечтая продолжить обучение в институте. Однако этому помешала Гражданская война. В то время власть в регионе взяли белые и правительством Самарского Комуча он был мобилизован в Народную армию. В конце июня он — младший офицер 1-й Бузулукской легкой батареи, которая через месяц (27 июля) была переименована в 3-ю батарею 2-й стрелковой бригады. В начале ноября 1918 г. она стала 12-й Оренбургской казачьей артиллерийской батареей, а подпоручик Кирбятъев — хорунжим. Батарея отличилась в бою у хут. Лысова (27–28 апреля 1919), за отличие в этом сражении Степан был награжден орденом Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость» (2). В Белой армии он находился до мая 1921 г., командовал батареей. Штабс-капитан (3). Несладко пришлось войскам генерала Бакича на территории Западного Китая. Правдивую картину тех дней можно найти в трудах известного российского ученого А. В. Ганина (4). Степан Сергеевич Кирбятъев в июне 1921 г. был арестован ЧК ГПУ Семипалатинска. 31 июля 1922 г. осужден Семипалатинским губернским революционным трибуналом. Обвинен по ст. 58-2 УК РСФСР. Приговор: один год содержания в исправительно-трудовом лагере. Позже Кирбятъев писал, что с «апреля 1921 по май 1922 находился под следствием в органах ЧК-ОГПУ, в июне — августе 1922 года прикомандирован к воинской части ГПУ Семипалатинск — Омск» (5). В 1921 г. он начал самостоятельно изучать труды классиков марксизма и после возвращения в 1922 г. из заключения преподавал обществоведение и историю в средней школе с. Претория Уранской волости

Оренбургского уезда (ныне Переволоцкий район Оренбургской области). Кроме того, в 1922–1926 гг. ему приходилось читать политграмоту на различных политкурсах и в политшколах волости. С 1926 по 1931 г. был заведующим (директором) школы-девятилетки в с. Покровском Оренбургского уезда. Преподавал также историю, руководил педагогической практикой (учебное заведение было с педагогическим уклоном и выпускало учителей для начальной школы). В это же время Степан Кирбятьев являлся председателем месткома работников просвещения района и районного комитета МОПР, выполнял также ряд других общественных поручений, в том числе связанных с колхозным строительством и хлебозаготовками.

Стр. 193

С началом коллективизации обстановка в советских учреждениях для бывших офицеров складывалась непросто. Находились «доброжелатели», желавшие указать органам ОГПУ на тех, кто «мешал социалистическому строительству». 8 октября 1929 г. в областной газете «Смычка» была опубликована заметка, подписанная псевдонимом Свой, под заголовком: «Шауров безобразит, а Кирбятьев покрывает безобразия». «Доброжелатель» указал, что учитель физкультуры Покровской школы Шауров вечером 21 сентября был пьян и размахивал кинжалами... Заканчивалась заметка словами: «А белый офицер, зав. школой 2-й ступени Кирбятьев, об этом знает и молчит». Очень часто такие «сигналы» в печати заканчивались арестами тех, кого подвергали критике. Однако к чести коллег Кирбятьева, они заступились за человека, которому верили. 3 ноября в этой же газете в рубрике «Отклики и разъяснения» появилась заметка, в которой говорилось, что Кирбятьев — честный советский школьный работник: «На заметку в газете «Смычка», помещенную от 8 октября под заголовком «Шауров безобразит, а Кирбятьев покрывает безобразия» — президиум Покровского Рика сообщает, что инструктор физкультуры, уже предупреждавшийся за выпивку,— снят с работы. В отношении же зав. школой II ступени т. Кирбятьева, якобы укрывающего пьянство Шакурова, сообщаем, что о

пьянстве Шакурова было известно Риду и вопрос стоял о подборе кандидатуры на его место. Что касается фразы «белый офицер», то это просто афиша. Что Кирбятъев белый офицер, об этом знают все районные организации, знают и то, что Кирбятъев в течение 8 лет школьной работы показал себя как честный советский работник. Зная свое черное пятно, т. Кирбятъев его уже смыл перед пролетарским государством своей преданностью в работе. Предрика Бондаренко. Член президиума, секретарь Рика (подпись)». Куда меньше повезло младшему брату Степана Сергеевича, Кириллу, который работал директором школы N 1 в Оренбурге. В 1937 г. он был обвинен по ст. 58-1а, 11 УК РСФСР и приговорен тройкой при УНКВД к расстрелу (6). В феврале 1931 г. Степан Сергеевич Кирбятъев экстерном окончил историческое отделение педфака 2-го Московского государственного университета (реформированного впоследствии в МГПИ) по специальности «преподаватель социально-экономических наук» и был выдвинут на должность преподавателя в Оренбургский государственный педагогический институт. С 1 сентября 1931 г. начинается преподавательская служба в педагогическом институте, которой С. С. Кирбятъев отдаст 34 года своей жизни. С 1931 по 1933 г. он являлся ассистентом кафедры истории, с 1933 по 1944 г. — и. о. доцента этой кафедры. В начале Великой Отечественной войны преподаватели исторического факультета вели большую агитационную работу среди населения, а С. С. Кирбятъев занимался обучением ополченцев в качестве командира взвода (7). В 1943 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1944 г. получил ученое звание доцента. В 1944–1955 гг. доцент Кирбятъев заведовал кафедрой всеобщей истории. С декабря 1955 по декабрь 1965 г. был доцентом кафедры истории. Кроме основной работы в педагогическом институте заведовал годичными курсами по подготовке учителей истории для школ-семилеток, читал лекции по историческому материализму в сельхозинституте, лекции по всеобщей истории в партшколе, по всеобщей истории государства и права — в Оренбургском филиале заочного юридического института, по научному

атеизму — в вечернем университете марксизма-ленинизма (8). За весь период многолетнего труда в институте Степан Сергеевич вел большую общественную работу: в течение многих лет руководил городской секцией учителей-историков, читал лекции по методике преподавания истории, помогал работе Института усовершенствования учителей. По заданию облоно и Института усовершенствования учителей им было написано и опубликовано в различных сборниках («В помощь учителю» и др.) свыше десяти научно-методических работ в помощь учителям истории. С. С. Кирбятъев был одним из основателей Оренбургского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (9). А всего за время работы в педагогическом институте Степан Сергеевич Кирбятъев написал 74 работы, из них опубликовано 62, в том числе восемь брошюр: «Кузьма

Стр. 194

Минин» (1942), «Дмитрий Пожарский» (1942), имеющие большое значение для поднятия патриотических чувств в годы Великой Отечественной войны, «Великий русский народ» (1948), 12 статей в журналах и сборниках, 42 газетные статьи по различным историческим, научно-методическим и общественно-политическим вопросам. В 1950-е гг. работал над монографией «Происхождение войн и их ликвидация» и докторской диссертацией по теме «Военное искусство народов древнего мира». Со времени создания общества «Знание» в 1960 г. являлся его активным «лидером и служителем». Он был членом правления и президиума областной организации, руководителем исторической секции, участвовал в областных конференциях, всероссийском и всесоюзном съездах общества, читал очень много лекций. Степан Сергеевич участвовал и в общественной работе в вузе: был председателем местного комитета, членом ученого совета, политическим руководителем студенческих групп, руководителем студенческого научного общества. Выпускница 1956 г., известный оренбургский литературовед, доктор педагогических наук А. Г. Прокофьева называет С. С. Кирбятъева одним из

подвижников педагогической науки (10). В январе 1963 г. Степан Сергеевич стал членом КПСС. Уволен с работы в связи с выходом на пенсию 21 июня 1965 г. Умер в 1967 г. во время заседания областного партийного актива (11). За свою подвижническую работу С. С. Кирбятъев был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», знаком «Отличник просвещения», Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР в связи с 70-летием (1965) (12). Сын Владимир (13.08.1925 — 25.05.2007) — подполковник, участник Великой Отечественной войны, известный в городе шахматист. *«Время не сохраняет в нашей памяти образов тех учителей, которые давали нам знания, но не выходили за границы своего предмета. Так ли уж важно, кто объяснял нам периодические дроби или стихотворные размеры? Но мы надолго, если не на всю жизнь, запоминаем тех учителей, которые сделали свой предмет увлекательным и раскрыли нам глаза на мир, заставили задуматься о жизни. Я в детстве учился в Покровской средней школе. Школой этой заведовал Степан Сергеевич Кирбятъев. На его уроках было удивительно интересно, он вдохновенно говорил об обществоведении и истории русского народа, и эта его увлеченность передавалась учащимся. Но более всего у него ученики любили то, что в учебных планах тогда называли «внешкольной работой», его душевные беседы, прогулки, в которых для нас каждый раз раскрывался новый обаятельный образ этого человека, на нас, учащихся, определив свой дальнейший путь... Говорят, что учителя начинают учить ученика по-настоящему не в школе, а после школы»* (В. Попов. 27 октября 1956) (13).

Выпускник 1953 г., доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик Академии гуманитарных наук, заведующий кафедрой социальной и политической философии Института молодежи В. В. Журавлев в своих воспоминаниях о годах учебы в Чкаловском педагогическом институте упоминает и о научно-исследовательской работе

студентов, о том, как «на старших курсах нарастал интерес к истории и философии» благодаря общению не только во время

Стр. 195

лекций, но и в процессе кружковой работы: «...Степан Сергеевич Кирбятъев пробуждал интерес к античности. Благодаря ему римский бунтарь Катилина навсегда запомнился»(14).

Примечания

- 1 Личное дело С. С. Кирбятъева. Л. 3 // Архив Оренбургского государственного педагогического университета.
- 2 Ганин А. В., Семенов В. Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891–1945. М., 2007. С. 270.
- 3 Семенов В. Г. Дополнение к биографическому справочнику «Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска». Оренбург, 2009. С. 31–32.
- 4 Ганин А. В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М., 2004 ; Он же. Урянхайский поход Бакича // Родина. 2014. N 7. С. 52–58 ; Он же. Новые материалы к биографии черно-горца на русской службе генерала А. С. Бакича // Славяне в этнокультурном пространстве Южно-Уральского региона : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню славян. письменности и культуры. Оренбург, 2015. С. 43–47.
- 5 Реабилитирован по этому делу только 25 августа 1997 г. Генпрокуратурой Республики Казахстан. Основание: Закон Республики Казахстан от 14 апреля 1993 г.
- 6 Книга памяти жертв политических репрессий Оренбургской области. Оренбург, 2010. С. 115.
- 7 Хисамутдинова Р. Р. Деятельность исторического факультета Чкаловского (Оренбургского) государственного педагогического института в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное десятилетие // Девятые Большаковские чтения. Оренбург, 2018. С. 370.
- 8 Высокая оценка работы института дана в статье С. С. Кирбятъева «Повышение квалификации учителей — важнейшая политическая задача» (газета «Оренбургская коммуна»). Он писал: «Эту важнейшую задачу (обучение детей) наша школа может выполнить, если ее центральная фигура — учитель будет достаточно подготовлен, будет иметь достаточную педагогическую, политическую и общеобразовательную квалификацию».

- 9 Федорова А. В., Черняев В. С. Путь длиною в шестьдесят лет. История Оренбургского института Московской государственной юридической академии. Оренбург, 2001. С. 48.
- 10 Портал «Культура Оренбуржья». Министерство культуры и внешних связей Оренбургской области [Электронный ресурс]. URL: <http://kultura.orb.ru/lira/view?id=108> (дата обращения: 29.06.2019).
- 11 Племяши: очерки истории Оренбургской областной молодежной газеты 1919–2017 / под ред. А. В. Альтова, А. В. Михалина. Оренбург, 2017. С. 82–83.
- 12 Личное дело С. С. Кирбятъева. Л. 49.
- 13 Там же. Л. 20–21 об.
- 14 Алешина С. А. Студенческая наука и педагогическая практика в Оренбургском государственном педагогическом институте (1940–1970-е гг.) // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. 2013. Т. 15. N 1. С. 123.